

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Бархатное
убийство

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Леонов, Николай Иванович.
Л47 Бархатное убийство / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-095650-0

Строительный магнат Егор Кривулин поселился в шикарной вилле на берегу Черного моря. Жил он тихо, мирно и лишнего внимания старался к себе не привлекать. О спокойной жизни пришлось забыть, когда на территории виллы одно за другим стали происходить убийства. Секретарь, горничная и любовница бизнесмена были задушены с разницей буквально в несколько часов. Местная полиция сбилась с ног, разыскивая маньяка, но так и не смогла его найти. И когда надежды на поимку преступника почти не осталось, за дело взялся лучший московский следователь Лев Гуров...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095650-0

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Солнце садилось. Последние лучи его легли на вершины стройных кипарисов, на склон горы, где расположились домики поселка, окрасив их в багряный цвет. А здесь, вблизи моря, где находилась вилла «Аркадия», уже лежала густая тень.

На скамейке, что стояла на самой верхней террасе прилегающего к вилле парка, сидели двое: Петр Тишкин, молодой человек 28 лет, высокий, но сутулый, с несколько мечтательным выражением лица, и его тридцатипятилетняя сестра Настя. Хотя они могли видеться и в течение дня, оба ценили этот вечерний час, когда им выпадала возможность побыть наедине, поговорить.

— Слушай, а Егор Борисович не говорил, когда мы назад в Москву вернемся? — спросила Настя.

— Нет, о возвращении речь пока не идет, — покачал головой Петр. — Сама подумай, как он может сейчас вернуться? Строительные ра-

боты в самом разгаре. Мало того, сейчас еще проверка идет. Вон, в Красной Поляне сколько приписок нашли, головы уже полетели. А ведь там такие зубры! Мы по сравнению с ними — мелкая сошка, и если у нас какое упущение найдут — запросто могут разорвать контракт. Нет, пока все не успокоится, пока хотя бы большая часть работ не будет выполнена, мы в Москву не вернемся.

— Что ж, и зимовать здесь будем? — недовольно произнесла сестра.

— Может, и так.

— Знаешь, я с Сашей-садовником разговаривала и с Константином Семеновичем. Они говорят, что зимой здесь неуютно. И свет то и дело отключают, и дорогу заваливает.

— Ну, темнота нам не грозит, — заметил на это Петр. — Вон, в подвале генератор стоит. Нужно будет — половину поселка можем светом обеспечить. Да и дорогу Егор Борисович может расчистить. Перебросит часть техники с одного из объектов — и расчистит. А что это тебе в Москву вдруг захотелось? В рестораны ты не ходишь, в клубы тоже. Наоборот, природе любишь. А тут кругом сплошная природа. Чувствуешь, какое благоухание?

— Да, природа здесь замечательная, — согласилась Настя. — Только у меня сердце почему-то не на месте. Все время жду, что какая-то беда случится. А ты ведь знаешь, мои

предчувствия в основном сбываются, интуиция меня редко подводит.

— Да, ты у нас вроде ясновидящей, — кивнул Петр. — А вот у меня никаких таких предчувствий нет. Мне здесь хорошо. Природа — прямо как в Италии. Кипарисы, лавр... Море шумит... Нет, я не хочу уезжать. К тому же в свободное время читаю римских авторов — Вергилия, Катулла...

— Опять ты с книжками да с книжками, — заметила сестра. — Лучше бы в поселок сходил, на танцы. Или просто в санаторий заглянул, познакомился бы с кем...

— Это с кем же? — усмехнулся Петр.

— С девушкой какой-нибудь. Ты и в Москве один, и здесь. Что, всю жизнь один проживешь?

— Почему же один? У меня ты есть!

— Ну тоже сказал! — улыбнулась Настя. — Маму я тебе, худо-бедно, могу заменить, и заменяла, пока ты маленький был, а жену заменить не могу. Она бы за тобой присмотрела, позаботилась... Вон на тебе костюм новый, модный, а рубашка несвежая. Костюм такой модняцкий, что тебя в нем за Егора Борисовича принять можно.

— А ведь ты угадала! Костюм не мой, Егора Борисовича. Он сегодня, когда уезжать собирался, вдруг говорит: «Надевай, Петр. Мы

с тобой одного роста, тебе подойдет. А мне маловат стал».

— И ты согласился? — удивилась Настя.

— Меня это немного покорило, — признался Петр. — Ты ведь знаешь, я таких вещей не люблю. Но он ведь от чистого сердца. Ладно, думаю, надену пару раз, а больше не буду.

— Да, наверное, ты правильно решил, — сказала сестра. — Смотри, солнце село. И как быстро темнеть стало! У нас не так... Темно, а все равно хорошо. Давай еще посидим.

— Нет, не могу, — решительно ответил Петр. — Мне еще надо с документами поработать, обращение в министерство подготовить. А ближе к двенадцати должны подъехать подрядчики, им надо деньги отдать — Егор Борисович просил.

— А сам он где?

— В Адлер поехал, переговоры вести о поставке щебня. Сказал, вернется только после полуночи.

— Он же вроде не собирался? — недоуменно покачала головой Настя. — Наоборот, велел мне сауну истопить, сказал, что париться будет. И Сергей, водитель, здесь, я его только полчаса назад видела. Кто же тогда машину повел?

— А он сам за руль сел, — объяснил Петр. — Понимаешь, он уехал потихоньку, чтобы с Та-

тьяной не объясняться. Говорит: опять привяжется, не отлипнет.

— Да, что-то у них на этот раз размолвка затянулась... Не нравится мне это.

— Ну, а мне все равно. С Татьяной или без нее — лишь бы дело шло. Ну, ладно, я пошел. Если что, я у Егора Борисовича в кабинете.

— А я пойду тогда сауну выключу, — сказала Настя. — Да и лягу, спать уже хочется.

Брат с сестрой спустились к вилле, там и расстались: Петр вошел в здание и поднялся на третий этаж, в кабинет своего шефа — владельца группы строительных компаний «Перспектива» Егора Кривулина, у которого он служил секретарем, а Настя отправилась в пристройку, где находилась сауна.

Кабинет Кривулина не был заперт — Егор Борисович заявлял, что доверяет своему персоналу и уверен, что в его отсутствие никто, кому не положено, в кабинет не войдет. А положено было входить лишь Тишкиным — Петру, чтобы работать, составлять и отправлять документы, и Насте, чтобы проводить уборку.

Войдя, Петр включил настольную лампу (антикварная вещь: греческий сатир, догоняющий нимфу, их фигуры служили опорой для матового стеклянного шара) и сел к столу. Просмотрел несколько отчетов, присланных подрядчиками, затем включил компьютер и начал составлять обращение в министерство.

В доме было тихо, только откуда-то со второго этажа доносилась негромкая музыка — видимо, Татьяна, молодая топ-модель, очередная любовница Кривулина, включила телевизор. Все в доме знали, что она обожает мелодрамы и музыкальные программы и смотрит только их. А еще через открытое окно с площадки перед домом доносились два мужских голоса. Тишкин прислушался и понял, что это управляющий усадьбой Константин Семенович Чанба с кем-то беседует. Скорее даже не беседует, а выговор делает. Собеседника управляющего было почти не слышно, и Тишкин не мог определить, кто это. «Наверное, он охранника Бориса распекает», — решил секретарь.

Старинные напольные часы за спиной Тишкина ожили и мерно отбили одиннадцать ударов. Между ударами ему вдруг послышался еще какой-то звук — словно кто-то скребся в дверь. Как кошка, старающаяся ее открыть. Однако кошки в доме не было, а овчарка Багира в дом не заходила. Тишкин оглянулся, но никого не увидел.

«Ну вот, скоро подрядчики должны за деньгами приехать», — подумал Петр, открывая левую тумбу стола. Показалась металлическая дверца. Это был так называемый «ближний сейф», который использовался для хранения небольших сумм, на текущие расходы. Поми-

мо самого Кривулина, ключ от сейфа имелся также у Тишкина. Он достал небольшой изысканный ключ, открыл сейф и извлек из него три конверта, в которых лежали деньги для подрядчиков. Две суммы были небольшие — в 170 и 230 тысяч рублей, а вот в третьем конверте лежали уже солидные деньги — миллион шестьсот тысяч. Тишкин быстро просмотрел конверты, убедился, что деньги на месте. Подумав, переложил конверты в верхний ящик стола, а сейф запер. Придут подрядчики — он им сразу все выдаст, не станет задерживать. И показывать, где находится сейф, тоже не станет. Как говорится, береженого бог бережет.

Закрыв стол, Тишкин вернулся к работе. Он как раз начал набирать фразу «Участок дороги между Красной Поляной и Адлером в настоящее время готов на...», когда снова услышал за спиной какой-то звук. Петр хотел обернуться, чтобы посмотреть, но не успел — чьи-то сильные руки обхватили его сзади и набросили на шею веревку. Тишкин рванулся, стараясь освободиться, пытался позвать на помощь, но ему это не удалось — противник оказался гораздо сильнее его. Горло сдавило, дышать стало нечем. Из последних сил Петр дотянулся до веревки, схватился за нее, но сил, чтобы ослабить удавку, у него уже не было...

Погода с утра выдалась превосходная: солнце, легкий ветерок с моря. Можно весь день провести на пляже, купаться, загорать, сыграть две-три партии в волейбол с другими отдыхающими. А можно отправиться на какую-нибудь экскурсию, например, на знаменитое озеро Рица или в не менее знаменитые карстовые пещеры близ Гагр. Они туда с Марией накануне планировали съездить.

Однако ни одна из этих возможностей Гурова не прельщала. И настроение у него с утра пасмурное, совсем не под стать погоде. Хотя, казалось бы, что такого случилось? Ну да, жену срочно вызвали назад в Москву — оказалось, что труппе пришло приглашение на гастроли в Англии и надо срочно отрепетировать новый репертуар. Пришлось Марии спешно собираться, и вчера ночью Гуров проводил ее на аэродром.

Ну и что с того? Ведь это жену отозвали с отдыха, а не его. У него, впервые за много лет, все складывалось как положено. Никакое ЧП в последний момент не случилось, генерал Орлов не вызвал, не попросил «в последний раз» отложить поездку к морю и заняться очередным запутанным делом. И путевку достали в тот самый санаторий МВД в поселке Солнечная бухта, в котором Гуров мечтал отдохнуть.

■ Причем достали на то самое время, о котором

Гуров и Мария мечтали, — на начало сентября. В самый бархатный сезон!

Другие мужики, наоборот, радовались бы, что все так сложилось. На юге — и один, без жены! Да что радовались — прыгали бы от счастья! Кругом полно милых девушек и дам, и не одна уже останавливала свой взгляд на высоком, атлетически сложенном полковнике полиции. Но вот так уж Лев Гуров устроен: без жены отдых ему был не мил. А что касается романов на стороне, что курортных, что каких других, он их отродясь не заводил. Да, таким его природа задумала — однолюб, и ничего с этим не поделаешь.

Поколебавшись, Гуров решил провести сегодняшний день на пляже. Натянул плавки, надел купальный халат (голышом по санаторию, как некоторые, он никогда не ходил — считал неприличным), взял полотенце и уже шагнул к двери, как вдруг в нее постучали.

«Кого это еще несет?» — подумал он, а вслух сказал:

— Войдите, открыто.

Дверь открылась, и в комнату вошел человек в дорогом летнем костюме. За спиной вошедшего маячил бритоголовый верзила, по виду — телохранитель.

— Вы — Лев Иванович? — спросил вошедший.

— Да, я, — ответил Гуров, причем у него

возникло нехорошее предчувствие, что его от-
дыху пришел конец.

— У меня к вам одно важное и совершенно неотложное дело, — сказал визитер. — Можете уделить мне минут десять?

— Десять минут, так и быть, уделю, но на большее не рассчитывайте: я сюда отдыхать приехал, а не по делам.

— Я понимаю и прошу меня простить, что отвлекаю от отдыха. У меня действительно неотложное дело. Можно присесть?

— Садитесь, — махнул рукой в сторону стула Лев. Сам сел на кровать.

— Я — Кривулин, Егор Борисович, — начал посетитель. — Может быть, слышали? Нет? Я — владелец группы строительных компаний «Перспектива». Мы строим множество объектов по всей России и за границей. В частности, строим олимпийские объекты здесь, в Сочи, а также в Красной Поляне.

— Если речь идет о приписках, краже материалов и таком прочем, то я этим не занимаюсь, — предупредил Гуров.

— Нет, речь идет о гораздо более серьезных вещах, — заверил его Кривулин. — Если точнее — об убийстве.

— Вот как? И кто же убит? И где?

— Этой ночью был убит мой секретарь
■ Петр Тишков, — объяснил Кривулин. — Убий-

ство произошло на вилле «Аркадия». Это здесь неподалеку — вон за тем мысом.

— Но ведь местная полиция наверняка уже начала расследование, — заметил Лев. — Я-то зачем нужен?

— Да, ко мне на виллу уже приезжала оперативная группа, — согласился предприниматель. — Открыли дело, изучили место преступления, все честь по чести... Но я совсем не уверен, что они найдут убийцу, и это меня тревожит. Совершить преступление мог только человек, живущий на вилле. Посторонних в это время там не было, я ручаюсь. Вилла у меня хорошо охраняется, забраться туда незамеченным никто не сможет. А если убийца — свой, то под угрозой оказываются все, кто там живет. Кто может гарантировать, что он не совершит нового убийства? Я опасаюсь за свою жизнь — вот причина, по которой я к вам обратился. Вы — человек известный. Мне о вас многие рассказывали — и полковник Пилипчук из ФСБ, и референт министра... Так что, когда я услышал, что вы здесь отдыхаете, то сразу подумал: «Вот кто может мне помочь!» Помогите, Лев Иванович, раскройте это убийство, уж я в долгу не останусь!

— Насчет «долгов» — это вы бросьте, — решительно заявил Гуров, — мне родное министерство платит! И мне кажется, у вас есть еще